

Тан Сю бесшумно вошел в ванную. Его одежда полностью прилипла к телу, волосы были мокрыми, и он весь был словно выжатый. Внезапно он вспомнил о чем-то и достал из кармана телефон. Он, конечно, тоже промок.

Он собирался попробовать разблокировать его, но экран вдруг сам загорелся, и Тан Сю увидел, что Цзян Цяо посреди ночи отправил ему очередное загадочное сообщение в WeChat. В последнее время Тан Сю уже привык к таким ночным «нападениям» и потому просто открыл сообщение, чтобы посмотреть, что на этот раз написал его режиссер.

На руках и на экране была вода, поэтому управление было крайне неудобным. Ему пришлось несколько раз провести пальцем, чтобы открыть WeChat.

[Ты вроде неплохо показал себя в сегодняшнем эфире, вижу проблески надежды на реабилитацию твоего имиджа.]

Тан Сю вздохнул. Этот режиссер, живущий напротив, казалось, больше, чем он сам и его агент, беспокоился о его репутации и постоянно следил за отзывами в Weibo.

Он вдруг вспомнил о картинке с мемом, которую сохранил в телефоне ради забавы. На ней был медведь, стоящий на задних лапах и смотрящий вдаль с отчаянием. Подпись гласила: «Ааа!!!»

Это как раз подходило для выражения его чувств, когда он был доведен до предела заботой Цзян-дао.

Похоже, что, почувствовав, что может быть что-то интересное, Тан Сю решил подразнить Цзян Цяо. Он легонько нажал на плюсик в правом углу экрана, и после небольшой задержки появился список функций. Он выбрал «Фото».

Ничего не произошло.

Руки действительно были скользкими.

Тан Сю нажал еще пару раз, но экран не реагировал. Тогда он взял полотенце, сначала вытер руки, а затем экран. И тут произошло нечто неожиданное.

Через тонкий слой полотенца тепло пальцев внезапно активировало экран, который, видимо, был ошеломлен водой. Тан Сю провел полотенцем вправо и случайно нажал на «Звонок».

Он вытирал экран на автомате, поэтому, когда появилось меню с двумя вариантами, он провел полотенцем в обратную сторону и выбрал видеозвонок.

Звонок был принят почти мгновенно.

Старожил, прошедший через множество испытаний, замер, глядя на экран. На нем было темно, только какие-то пиксели двигались туда-сюда. Цзян Цяо, видимо, лежал в постели с выключенным светом, и слабый свет экрана не позволял камере захватить его лицо.

Но у Тан Сю было совсем иначе: он находился в ярко освещенной ванной с включенным обогревателем.

Цзян Цяо молчал несколько секунд, а затем произнес с непередаваемой интонацией:

— Неужели ты посреди ночи звонишь режиссеру с эротическим видео?

Тан Сю замер. Он посмотрел в зеркало, и отражение показало, что его одежда полностью прилипла к телу. Он предпочитал удобную одежду, даже домашняя была из легкого льняного материала, который, промокнув, стал почти прозрачным.

Тан Сю взглянул на маленькое окошко в правом верхнем углу экрана, где показывалось его изображение. Ну что ж...

Грудь была видна насквозь, и даже два розовых соска.

В следующую секунду Тан Сю без выражения лица перевернул телефон экраном вниз.

Цзян Цяо на другом конце провода смеялся до колик:

— Неужели, Тан Сю, что за дела? Ты настолько влился в шоу, что решил посвятить себя искусству с головой?

Тан Сю холодно ответил, сквозь зубы:

— Заткнитесь. Я помню, вы говорили, что вы серьезный режиссер.

Цзян Цяо не мог остановить смех:

— Режиссер может быть серьезным, но актер, который обливается водой и звонит с видео, это уже слишком.

Тан Сю выключил телефон.

Он был в ярости. Если честно, за тысячелетия его жизни только Цзян Цяо мог довести его до такого состояния.

Тан Сю глубоко вдохнул, посмотрел в зеркало и, покачав головой, собирался принять горячий душ, как вдруг услышал шаги на лестнице.

Он убрал руку с крана и, не подавая виду, выключил свет в ванной. В темноте он прижался к двери, прислушиваясь к звукам снаружи.

Перед тем как выключить телефон, он мельком увидел время: было три часа ночи. После всей этой суматохи, наконец, наступила тишина, но кто-то снова спускался вниз.

Первой мыслью Тан Сю было, что это Цянь Ли, но по шагам он понял, что это не так. Шаги были уверенными, хотя и старались быть тихими, но явно принадлежали мужчине.

Человек остановился в центре гостиной, замер на мгновение, а затем тихо позвал:

— Сю?

Это был Чжан Кайсин.

Тан Сю удивился, но затем понял, что Чжан Кайсин не заметил его, а просто хотел проверить, крепко ли он спит.

Снаружи наступила тишина, а затем Чжан Кайсин вышел.

Тан Сю тоже бесшумно вышел и подошел к двери. Чжан Кайсин, видимо, боялся разбудить его,

поэтому оставил дверь приоткрытой. Тан Сю через щель наблюдал, как Чжан Кайсин садится на скамейку в прихожей, зажигает сигарету зажигалкой.

Оранжевый огонек сигареты мерцал в дождливую ночь. Мужчина в пальто сидел на скамейке, куря и глядя на занавес дождя. Он глубоко затягивался, и серый дым окутывал его лицо, делая его черты размытыми.

Чжан Кайсин выкурил сигарету за полчаса, а затем тихо вернулся в дом. Тан Сю притворился спящим, лежа на кровати. Чжан Кайсин обошел ширму и, посреди ночи, под шум горного дождя, стоял у его кровати целую минуту, просто смотря на него. Если бы не тысячелетний опыт Тан Сю, он бы, наверное, испугался до смерти.

Он слушал, как Чжан Кайсин поднимается вверх, и медленно открыл глаза.

По какому-то смутному предчувствию он понял, что между Чжан Кайсином и его женой что-то не так. А Цянь Ли, которая так холодно и с раздражением отреагировала на Юй Иня, вероятно, скрывает свою собственную историю.

Эта программа, которую Цзян Цяо вручил ему, оказалась полна сюрпризов.

...

На следующее утро Тан Сю разбудила съемочная группа. Он сел на кровати и посмотрел на время: было девять утра.

Он взял телефон и пошел в ванную умываться. Чистя зубы, он просматривал сообщения. Цзян Цяо, видимо, действительно был шокирован прошлой ночью и не спал всю ночь, отправляя сообщения каждые полчаса вплоть до самого утра.

Основной смысл был один: почему ты посреди ночи позвонил мне в мокрой одежде?

Тан Сю положил телефон, набрал в ладони воды и прополоскал рот, решив просто проигнорировать этот инцидент, как будто ничего не произошло.

Когда он вышел из ванной, другие участники тоже начали спускаться вниз. В десять утра шоу «Мастер своего дела» официально началось, и участники зашли в свои прямые эфиры. Тан Сю, как новичок, ожидал, что его популярность будет низкой, но, к его удивлению, количество зрителей в его эфире начало быстро расти, сначала обогнав Се Юйхао, а затем и Цянь Ли, с которой он еще не встречался.

— Доброе утро, — улыбнулся Тан Сю в камеру.

В чате появились приветствия, кто-то спросил, завтракал ли он. Тан Сю ответил:

— Еще нет, мы все только что встали.

Съемочная группа установила оборудование, и главный режиссер с карточкой в руках подошел к новому участнику, чтобы повторить правила шоу.

Съемки продлятся два дня и одну ночь. В течение этого времени в виллу будут случайным образом приходить гости, а участники должны будут выполнить их задания, вытянув жребий. Если гость будет доволен, он оставит участнику золотую монету. К пяти часам вечера в воскресенье участник, собравший больше всего монет, станет «Всесторонним мастером» этого

выпуска и получит приз в двадцать тысяч юаней. Программа также пожертвует такую же сумму от его имени в пользу местной горной школы.

Пока первые гости еще не пришли, участники сидели за столом, поддерживая неловкий разговор и общаясь с зрителями в прямом эфире.

Чжан Кайсин и Афина сидели рядом. Чжан Кайсин был ростом 185 сантиметров, а Афина была как минимум на 30 сантиметров ниже, и их парные костюмы скорее напоминали одежду родителя и ребенка. Рядом с ними сидел Юй Инь, чьи опухшие после вчерашнего вечера глаза были тщательно замаскированы тональным кремом и накладными ресницами. Он улыбался в камеру и поправлял волосы, и никто бы не подумал, что он всю ночь провел, лежа над унитазом.

С другой стороны стола, слева направо, сидели Чжун-эр, Цянь Ли, Се Юйхао и Тан Сю. Цянь Ли выглядела бодро, и по ее поведению нельзя было сказать, что что-то не так.

Внезапно Се Юйхао сказал:

— Вам не кажется, что это шоу похоже на «Растения против зомби»?

Все удивленно посмотрели на него. Се Юйхао смущенно почесал голову:

— Первая волна зомби скоро начнется, гороховые стрелки, приготовьтесь.

Чжун-эр рассмеялась и шлепнула его по плечу:

— Мы же должны обслуживать гостей, а не прогонять их!

<http://bllate.org/book/16171/1449746>